

К ПРОБЛЕМЕ ДЕПОПУЛЯЦИИ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ:
ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ СЕМЕЙНЫХ МИГРАЦИЙ

А.Г. Филипова

Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток, ул. Суханова, 8, 690950,
e-mail: Alexgen77@list.ru

Статья посвящена анализу процессов миграции населения из Хабаровского края с помощью метода case study. Анализируя данные трех семейных историй миграции, автор выявляет факторы и причины миграции, а также специфику семейных перемещений. Официальные причины оттока населения Хабаровского края расходятся с материалами представленных кейсов: тяжелым природно-климатическим условиям, удаленности от центра России противопоставляются неудовлетворенность профессиональной деятельностью, отсутствие возможностей для собственного развития и развития детей, некомфортная среда проживания. Автор полагает, что именно семья должна стать основой закрепления населения на российском Дальнем Востоке.

Ключевые слова: семья, Хабаровский край, причины и факторы миграции, семейная миграция.

Наряду с внешней миграцией, политические и социально-экономические трансформации, которые российское общество претерпело в начале 1990-х, вызвали активные внутренние перемещения населения между регионами. Социальное неравенство субъектов Российской Федерации (РФ) спровоцировало отток населения из депрессивных регионов в регионы более успешные в социально-экономическом отношении. В частности, массовый характер приняло переселение жителей Дальнего Востока и Сибири в центральные и южные территории России. Данная тенденция названа исследователями «западным дрейфом» [3, 7]. Проблемой становится отток наиболее квалифицированных кадров, находящихся в трудоспособном возрасте. Большинство исследователей межрегиональной миграции сходятся во мнении, что для осуществления оптимистического варианта развития дальневосточных и восточносибирских территорий требуется закрепление населения и привлечение профессиональных кадров, что может быть осуществлено при значительных финансовых вложениях в социальную инфраструктуру регионов, создании научно-исследовательских и международных центров и пр. Демографическая ситуация на Дальнем Востоке и в Сибири сходна по критериям обширности территорий, дисперсности заселения, неравномерности размещения объектов производства и социальной инфраструктуры.

Однако современные исследователи миграции акцентируют внимание, главным образом, на количественных характеристиках миграционных

процессов (сальдо миграции, интенсивность миграции, нетто-миграция и пр.) в силу доступности статистических данных, их наглядности («географичности»), простоты расчетов. Материалы исследований используются для конструирования сценариев развития территорий, построения демографических прогнозов, разработки рекомендаций в области государственного управления миграцией. При этом вне исследовательского фокуса остаются социально-психологические характеристики мигрантов, особенности миграционных установок, мотивов, миграционной активности, выявление специфики семейных перемещений.

**Миграционная ситуация
в Хабаровском крае**

Процесс депопуляции в Хабаровском крае, как и в целом по России, оказался запущен в постперестроечном 1992 г. Всего с 1991 по 2012 гг. Хабаровский край с учетом естественной убыли лишился 282 тыс. чел. Для сравнения: численность населения г. Комсомольска-на-Амуре, второго по величине города Хабаровского края, в 2013 г. составляла 257 891 чел. В 1992–1999 гг. в убыли населения края решающую роль играла миграция населения, с 2000 г. основная причина депопуляции – естественная убыль населения, а в 2010–2013 гг. можно снова говорить о значительных миграционных потерях населения края (табл.).

Более 91% всех перемещений населения в 2012 г. совершено в пределах России. Жители края переезжали преимущественно в центральные и южные регионы страны. В свою очередь

Движение населения Хабаровского края, чел.

Показатели	Годы							
	1992	2000	2002	2004	2006	2008	2010	2013
Миграционный прирост	-10998	-2209	-1409	-292	-1408	706	-2644	-2975
Естественный прирост	599	-8345	-8060	-6696	-5400	-2503	-2204	804

Хабаровский край принимал мигрантов из других регионов Дальневосточного федерального округа (ДФО) – Амурской (988 чел.), Еврейской автономной (682 чел.) областей, Приморского края (428 чел.) и Сахалинской области (334 чел.) [6].

Процессы миграции и естественной убыли населения определили главную цель Стратегии социального и экономического развития Хабаровского края на период до 2025 г. – формирование такой территориальной социально-экономической системы, которая обеспечивала бы высокий жизненный уровень и качество жизни населения, для реализации геополитической задачи закрепления населения на Дальнем Востоке, на основе формирования и развития высококонкурентной экономики при соблюдении соответствующих экологических ограничений. Стратегией констатируется: «На сегодняшний день существующий в крае демографический потенциал недостаточен для динамичного социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности».

Государственной целевой программой (ГЦП) «Демографическое развитие Хабаровского края» в качестве задач определены: улучшение качества жизни, укрепление здоровья населения, увеличение продолжительности активной жизни; укрепление репродуктивного здоровья населения, здоровья детей и подростков; возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений; совершенствование региональной демографической политики.

Однако, сосредоточиваясь на проблемах естественного движения населения (рождаемость, смертность, продолжительность жизни), власти явно недооценивают проблему миграционного оттока населения, неверно трактуют его причины. В блоке «Характеристика состояния и проблем демографического развития» ГЦП среди основных причин оттока населения из региона указаны суровые климатические условия, отдаленность от центральных районов страны и высокие транспортные расходы. К этим трем причинам разработчиками были добавлены наметившиеся в последние годы «проблемы более низкого по сравнению с европейской частью России качества жизни

и ухудшение экологической ситуации в крае».

Мероприятия второго этапа реализации программы (2013–2015 гг.) ориентированы на решение пяти демографических проблем: суженное воспроизводство населения; ухудшение здоровья молодых людей, вследствие этого низкий уровень репродуктивного здоровья населения; старение населения; высокий показатель смертности населения в трудоспособном возрасте; тенденция незначительного роста притока мигрантов. Проблема миграционной убыли населения края не фигурирует в числе выделенных проблем. Тем не менее, в программе отмечается: «миграция характеризуется продолжающимся оттоком наиболее квалифицированного русскоязычного населения в центральные регионы России».

Еще одна Государственная программа Хабаровского края «Оказание содействия добровольному переселению в Хабаровский край соотечественников, проживающих за рубежом» должна, по замыслу разработчиков, способствовать улучшению демографической ситуации в крае посредством «увеличения миграционного притока населения в край», «содействия обеспечению потребности экономики края в специалистах», «закрепления участников программы и их семей на территории края» и пр.

Итак, сущность проблемной ситуации заключается, во-первых, в том, что власти замещают проблему оттока населения из Хабаровского края проблемой восполнения демографических потерь за счет прибывающих в край мигрантов, во-вторых, если речь все-таки заходит о миграционных потерях края, то неверно интерпретируются их причины, понимаемые преимущественно в контексте тяжелых природно-климатических условий и удаленности от центра России, а не в русле социально-экономического неравенства регионов, в-третьих, меры социально-экономической политики регионального развития ориентированы преимущественно на семьи, находящиеся в трудной жизненной ситуации, а не на повышение уровня жизни всех семей, создание комфортных условий для проживания населения.

Поэтому целью настоящего исследования обозначено выявление особенностей формирования миграционной установки у дальневосточных семей. Задачами исследования являются: анализ разрывов интерпретации официальных и неофициальных причин миграции; выявление особенностей семейной миграции; определение соотношения объективных и субъективных факторов миграции.

Мы следуем предложенному Т.И. Заславской делению факторов миграции на объективные и субъективные: первые связаны с внешними условиями жизни людей, а вторые – с социально-психологическим состоянием личности [2]. Причина миграционного поведения трактуется как особая форма отношений между объективным и субъективным [5]. В результате изучение стадий формирования миграционной установки складывается в схему: условия – факторы – причины.

Методология исследования

Для выявления специфики миграционного поведения семей взяты семьи условно среднего класса – с доходами не ниже прожиточного минимума, установленного в регионе, имеющие отдельное благоустроенное жилье, со взрослыми членами семьи, получившими высшее образования. Обращение к семьям среднего класса обусловлено, во-первых, тем, что его представители участвуют в воспроизводстве и сохранении социально-культурного потенциала региона, а во-вторых, формируют прослойку квалифицированных инженерных, педагогических и пр. кадров.

Для описания миграционных процессов и анализа динамики населения исследуется один регион ДФО – Хабаровский край. Его типичность проявляется в сложных природно-климатических условиях, характерных для Дальнего Востока, удаленности от центра России и сопутствующих высоких транспортных расходах, экономической зависимости от Китая. Специфичность Хабаровского края находит отражение в его централизации относительно других регионов ДФО. В г. Хабаровске – располагается резиденция полномочного представителя Президента Российской Федерации. По численности населения Хабаровский край занимает второе место в Дальневосточном федеральном округе после Приморского края. То есть в Хабаровском крае относительно других регионов ДФО сложилась в целом более благоприятная ситуация для закрепления населения, что вызвало перемещение в него населения из других территорий Дальнего Востока. Однако миграционную убыль не могут компенсировать ни внутренних, ни внешний приток населения в край.

Методом изучения миграционного поведения населения Хабаровского края выбран метод case study, заключающийся в подробном описании семейных историй переселения по трехфазной схеме: миграционное намерение, перемещение, адаптация [5]. Выбор данного метода исследования обусловлен возможностями погружения в специфический мир семьи, описания семейной истории (предыстории миграции), сочетания разных инструментов сбора данных. Методами сбора первичных данных стали включенное наблюдение, переписка в социальных сетях, глубинное интервью с членами семей (проводилось дважды: в 2011 и 2014 гг.), беседы.

Три семьи находились в фокусе социологического анализа на протяжении пяти лет (2010–2014 гг.).

Обращение к семейным перемещениям объясняется более высоким адаптационным потенциалом семей, большей приживаемостью на новом месте в сравнении с одиночными переселениями. Об этом свидетельствует, в частности, история заселения Дальнего Востока: основная часть населения была сформирована семьями крестьян, обезземелившихся после реформы 1861 г. [1].

Все три семьи образованы семейной парой с одним ребенком. Обозначим их условно Семья 1, Семья 2, Семья 3.

Концепция трех фаз миграционного процесса – миграционное намерение, перемещение, адаптация – позволяет охарактеризовать исследуемые семьи как находящиеся в первой (Семья 2 и 3) и третьей (Семья 1) фазах миграционного процесса.

Первый кейс

муж А., 42 г., жена К., 37 л., дочь О., 12 л.

В 2013 г. Семья 1 мигрировала в центральную часть России в город К. На момент отъезда оба родителя были заняты в ОАО «ДВЖД», занимали должности в аппарате управления. Дочь к моменту переезда окончила шестой класс общеобразовательной школы. Семья проживала в благоустроенной трехкомнатной квартире в престижном районе г. Комсомольска-на-Амуре. После переезда Семьи 1 в городе остались родственники как по материнской (мать, сестра с мужем и ребенком), так и по отцовской (мать, брат с женой и ребенком) линиям. Выбор города К. оказался случаен, Семья 1 оказалась в нем проездом летом 2012 г.: ехали в город Б. с миграционными намерениями, а город К. понравился больше.

В первой фазе Семья 1 проявляет миграционные намерения, возможно, еще не осознанно. Так, в беседе А. сравнивает заработную плату на

Дальнем Востоке с Москвой: *«я сегодня в статье прочитал: уровень заработной платы в Москве – 40 тыс. – не сравнить с уровнем жизни по г. Комсомольску. Зарплату в 16 тыс. наши предприятия называют вполне достаточной ... Ну и второе – надо реально смотреть, что мы своему ребенку оставим... если раньше молодой человек приходил на предприятие, там, скажем так, у него не было беспокойства, что он, скажем так, своего ребенка в детский сад отдаст, в школу возле дома, то сейчас такие условия не всегда могут предложить предприятия...».*

В высказываниях А. можно вычленить, по крайней мере, два миграционных мотива: обеспечение собственного ребенка и наличие комфортной социальной инфраструктуры в месте проживания. В то же время из данной реплики следует упущенная возможность закрепления кадров на Дальнем Востоке, которая в советский период заключалась в поддержании социальной базы предприятия – системы выплат молодым семьям, выделении жилья, развитии инфраструктурных учреждений (детские сады, школы, медицинские учреждения, культурно-досуговые центры).

Функцию пускового механизма (причины) миграции семьи выполнила, как это ни странно, работа на предприятии железной дороги, где, по высказываниям информантов, нормально платят, но за это «дерут в три шкуры», донимают «постоянными унижениями, проверками», а ненормированный рабочий день мешает полноценному семейному общению, рекреации, культурно-досуговой деятельности и пр. То есть можно говорить о ведущей роли субъективного (социально-психологического) фактора в принятии решения о миграции.

В городе К., по словам К., много промышленных предприятий, поэтому нет проблем с трудоустройством, нормальная заработная плата. Хотя и К., и ее муж уже успели по одному разу сменить место работы.

Сравнивая Комсомольск-на-Амуре с К., информант обращает внимание на благоустроенность последнего. Вероятно, это и повлияло на выбор города для переезда – небольшие размеры в сочетании с комфортными условиями проживания: *«...здесь много парков... ну по крайней мере, есть куда сходить.. не то, чтобы на каждом шагу какие-то развлекательные центры, такого нет... ну, по крайней мере, сходить-отдохнуть... все это оборудовано, какие-то скверики с фонтанчиками, со скамеечками... много спортивных площадок... детских что-то... есть, но не так много».*

По поводу разорванных социальных связей информант не переживает, поскольку это были в основном социальные связи на рабочем месте. Семейные связи помогают поддерживать общение в Skype.

За год Семья 1 прошла все стадии адаптационного процесса (стадии социального шока, мобилизации адаптивных ресурсов, ответа на вызов среды): *«Год вот этот у нас такой тяжелый был... все, знаешь, в таком напряжении, можно сказать, нет такого, что... раскайфовано себя чувствуешь...».*

Однако о завершении процесса пока говорить рано, Семья 1 должна ассимилироваться со средой, стать К-чанами, пока же в высказываниях А. и К. ясно прослеживается оппозиция «Мы–Они»: неторопливость и отстраненность к-чан противопоставляются вовлеченности и заинтересованности комсомольчан.

Третья фаза, помимо адаптации, Семьи 1 характеризуется вовлечением в миграционные процессы других родственников, у которых этим летом состоялось знакомство с потенциальным местом жительства: *«Приезжали же мои родственники... Мама и Света с семьей...».*

Несмотря на то, что и К. и ее муж оба родились и выросли в Комсомольске-на-Амуре, они не испытывают чувства утраты родного места: *«Ой, ты знаешь, я какая-то, наверное, неблагодарная, что ли, ...я только по родным скучаю... только по родным, по общению, где-то там, может быть, на работе, у нас какое-то общение, у нас нормальные отношения в отделе... вот. А так, чтобы сказать, что сильно по городу... ну, может быть, это потом будет...».*

Второй кейс

муж С., 52 г., жена А., 37 л., сын Т., 13 л.

В отношении этой семьи можно говорить о частичной миграции, поскольку пока в другой регион переехал ребенок. Сын поступил в президентское училище. Переезд сына вписывается в логику трех фаз с той лишь спецификой, что миграционные намерения проявляла мама мальчика: *«Вот мне и на работе говорят, с одной разговаривала: как ты можешь, ни поцеловать ребенка, ни... Я говорю: ну оставьте здесь ребенка ради того, чтоб его поцеловать на ночь. Это даже глупо... там такие возможности, ну поплачу в подушку каждый вечер ну и чё??... Не знаю, если бы меня вот так отправили, я же не в суворовское отдаю, не в казармы... Там такие условия, я не знаю... Шикарное училище, вообще шикарное... Там все для них... вот прям для детей».*

Параллельно А. формирует линию миграционного поведения мужа: *«Папа у нас в этом году выходит на пенсию... отправлю его туда, пусть там живет... А я дальше северный стаж буду зарабатывать... ну если там все нормально будет со здоровьем ...насовсем потом можно будет переехать... все равно же сюда возвращаться тупо, после такого училища...».*

В итоге поступление в училище затянулось на два года, произошла смена городов: не удалось поступить в училище в городе К., но мальчик поступил в училище в городе Т.

Миграционные намерения мать мальчика подкрепляет действиями по подготовке к перемещению: узнает условия зачисления, оформляет документы: *«Начали прохождение медкомиссии для поступления (начало второго штурма президентских училищ)».*

Переезд сына состоялся в 2013 г. Можно говорить о завершении этапа адаптации Т. к новому месту жительства и новым условиям жизнедеятельности: *«Тимуру нравится, звонит каждый день, рассказывает новости, с 1 октября у них хоккей начинается, музыка, учится хорошо, весь в эмоциях!!!».*

Психологические трудности адаптационного периода помогают сглаживать современные средства связи: *«Я с ним каждый день по телефону разговариваю или по скайпу, поэтому сильно скучать не приходится».*

А., мать мальчика, постоянно подкрепляет в разговоре правильность выбора жизненного пути для сына примерами из жизни училища: *«У них там еще два спортивных комплекса достроили. Весело. Обе четверти закончил лучше всех в классе. Так же продолжает заниматься хоккеем и фортепиано, выступает на праздниках, все супер! ...И такая роскошь везде. К учебе там совсем другое отношение, там нет любимчиков или детей, чьи родители на дружеской ноге с учителем, как было сплошь и рядом в лицее».*

И если в первой фазе (переезд сына) А. проявляла намерения перебраться вслед за ребенком в город Т., то теперь она задумывается о смене региона переезда, поскольку мыслит дальше – уже о выборе высшего учебного заведения для сына.

Таким образом, пример Семьи 2 является иллюстрацией распространенного варианта миграционного поведения родителей, переезжающих вслед за детьми, поступившими в образовательные учреждения разного уровня. И этот же пример демонстрирует важность развития в регионе специализированных образовательных учреждений для закрепления молодого населения в крае.

Третий кейс

муж А., 37 л., жена Л., 38 л., сын С., 10 л.

Миграционные намерения не всегда завершаются сменой места жительства. Для того, чтобы возможность переросла в необходимость, нужен пусковой механизм. Л. не помнит, что стало таким механизмом: *«Я просто фактор не могу вспомнить... что меня сподвигло».*

Вероятно, в данном случае имеет место переход количества миграционных внешних и внутренних факторов на качественно новый уровень принятия решения о переезде семьи.

Среди факторов информантом перечислены: переезд близких родственников, наводнение, интересное предложение работы в городе С., желание роста и развития в профессиональном плане, проблемы на работе, неудовлетворенность профессиональной деятельностью.

Однако в качестве ключевого фактора в репликах Л. звучит переезд родственников. Так, пример с наводнением в итоге интерпретируется информантом не через негативные последствия стихийного бедствия, страха перед природными катаклизмами, а как ситуация, когда нужна помощь близких людей, а их может не оказаться рядом.

К мысли о родных Л. возвращается, рассуждая о своей малой родине – Хабаровском крае: *«Уехали все родственники, и нет чувства Родины... Когда уехали родственники, нет чувства Родины... Может быть, оно, скажем так, появится на другом месте... что я буду ощущать, что там Родина».*

Вероятно, мысль, высказанная Л., как раз удачно выражает всеобщую глобализацию – формирование человека мира. Родина, по мнению информанта, – не место, где ты вырос, а место, где живут близкие люди.

Л. вторит муж: *«Скучать буду, но не так сильно...города – они все одинаковые... к тому же я не рыбак и не грибник».*

Важную роль в формировании готовности к переезду сыграло повышение профессионального уровня – защита диссертации. Сам процесс защиты был связан с перемещениями в пределах России, когда собирался материал для диссертации, работой в библиотеках российских мегаполисов гг. Москвы и Санкт-Петербурга и др. То есть информант, с одной стороны, приобрел не только навык перемещений, но и потребность *«два раза в год выезжать ненадолго».* А с другой, – увидел другую жизнь, перестал «вариться в собственном соку», преодолел барьер провинциальности. Это помогло Л. увидеть все огрехи социальной и культурной сфер региона. Вероятно, потому и возник

кает идея «*принципиально нового места*».

На определяющее значение внутреннего фактора в миграционном поведении Л. указывает следующим образом: «*Мне кажется, это все отговорки [речь идет о таких мотивах миграции, как суровые природно-климатические условия, удаленность от центра], это просто внутреннее решение человека что-то изменить в своей жизни...*».

Первая фаза миграционного процесса пока не продвинулась дальше миграционных намерений: съездить в города Н., О., посмотреть условия жизни в них, составить резюме и разослать по учреждениям города Н., посмотреть цены на недвижимость и пр. Параллельно Л. выстраивает социальную сеть – устанавливает научные связи, поддерживает сложившиеся в области академической мобильности контакты.

В совокупности миграционных мотивов Л. не присутствует, однако, мотив, связанный с обеспечением необходимой социальной среды для ребенка, что, вероятно, связано с его возрастом. Во втором классе вопрос о профессиональном самоопределении ребенка еще не стоит остро, а творческие потребности пока удовлетворяет местная музыкальная школа.

Выводы

Три рассмотренных семейных истории помогают обозначить факторы и причины миграционной активности населения региона. Внешние мотивы (условия) определены в региональных программах как *тяжелые природно-климатические условия, удаленность от центра России*. Но, население Дальнего Востока успело уже адаптироваться к специфическим природно-климатическим условиям региона. А удаленность от центра сегодня компенсируется распространением Интернет-технологий и мобильной связи. В такой ситуации стимулом перемещений становятся внутренние мотивы (факторы): неудовлетворенность профессиональной деятельностью, отсутствие возможностей для собственного развития и развития детей, некомфортная среда проживания и др. Аккумуляция факторов миграции переосмысливается респондентами в логике возможного перемещения и, при наличии необходимых ресурсов (финансовых, индивидуальных, социальных, информационных), заканчивается миграционными действиями.

Различные исследователи, разработчики целевых программ выделяют две возрастные группы, наиболее активно покидающие Хабаровский край, – это молодые люди в возрасте 20–30 лет и пенсионеры. В нашем случае все три семьи вы-

биваются из среднестатистической картины, что дает повод задуматься о необходимости разработки новых мер закрепления населения, так как возрастная группа 35–45 лет – это трудовой ресурс региона – трудоспособные граждане, получившие профессиональное образование, накопившие опыт работы, имеющие детей, как правило, преодолевших рубеж малолетности.

В репликах информантов средний возраст не воспринимается как возраст оседлости, а как раз наоборот, возраст, когда уже накоплены определенные ресурсы (финансовые, культурные, профессиональные) и есть еще ресурс здоровья, жизненной силы, чтобы изменить траекторию развития своей семьи.

Наличие семьи также скорее говорит в пользу миграции: родители думают о будущем своих детей, супруги поддерживают друг друга. Крепкие семейные связи становятся причиной клановых миграций, когда регион покидают сразу несколько семей. Совместно легче обосноваться на новом месте, легче пройти все стадии адаптационного процесса. Такие клановые миграции совершаются на протяжении последних 5–6 лет из Хабаровского края в Краснодарский край.

Семья как социальный институт и как малая социальная группа является не только базой миграционных перемещений, но и основой закрепления населения на Дальнем Востоке. Анализ полученных данных позволил обозначить два уровня мер по сохранению потенциала семьи на Дальнем Востоке. Первый уровень связан с удовлетворением базовых потребностей семьи. Это касается малообеспеченных семей и семей нижнего слоя условно среднего класса. Для среднего класса ведущей потребностью становится потребность в комфортной среде, направленной на развитие. Таким образом, в первом случае необходимо предпринимать действия по реальному улучшению материального состояния семей (адекватные размеры детских пособий, гибкие формы занятости для матерей, налоговые льготы для семей с детьми, расширение вакансий на рынке труда, помощь в улучшении жилищных условий), повышению качества и доступности медицинской помощи (расширение сети медицинских учреждений для женщин и детей, повышение квалификации специалистов, закрепление медицинских работников в регионе). Во втором случае решающая роль должна быть отведена совершенствованию образовательного и культурно-досугового пространства, развитию индустрии детских товаров, экологической безопасности региона. Конечно, реализация обеих групп мер по закреплению насе-

ления в дальневосточном регионе в своей основе имеет наращивание потенциала социально-экономического развития, это не только поспособствует развитию социальной инфраструктуры, но и стимулирует профессиональное саморазвитие, предотвратит трудовую кабалу, действующую в условиях дефицита рабочих мест.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента (проект № МД-3569.2015.6)

ЛИТЕРАТУРА:

1. Васильченко О.А. Формирование и развитие семьи на Дальнем Востоке (1860–1917 гг.). Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. 237 с.
2. Заславская Т.И., Иванов Р.К. и др. Методика выборочного обследования миграции сельского населения. Новосибирск: Наука, 1969. 167 с.
3. Мкртчян Н.В., Карачурина Л.Б. Внутривосточные миграции / под ред. А.Г. Вишневский // Население России 2010–2011. Восемнадцатый-девятнадцатый ежегодный демографический доклад. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2013. С. 444–473.
4. Моисеенко В.М. Внутренняя миграция населения. М.: Теис, 2004. 285 с.
5. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения. Вып. 5: Стадии миграционного процесса (Очерки теории и методов исследования). М.: Наука, 2001. 158 с.
6. Социальное развитие Хабаровского края. Серия аналитических докладов. Доклад 1. Демографическое развитие, семейная политика и положение детей в Хабаровском крае: основные проблемы и пути решения. Хабаровск: Хабаровскстат, 2013. 128 с.
7. Хавинсон М.Ю. Регулирование демографической ситуации в регионе: социально-экономический аспект // Региональные проблемы. 2014. Т. 17, № 2. С. 89–92.

The article is devoted to analysis of the population departure from the Far East. Having analyzed three family stories, the author reveals the reasons and factors of their migration, and also a specificity of family moves. The official reasons for the population outflow in the Khabarovsk Territory – severe natural – climatic conditions, remoteness from Central Russia, have nothing in common with the three considered cases. Their reasons are as follows: professional dissatisfaction, lack of opportunities for cultural development of the family, and the environment which is uncomfortable for their living. The author believes that it is the family problems that must be in the focus of attention, in order to make the Russian Far East attractive for its residents.

Key words: family, Far East, reasons and factors of migration.